Источник: Вехи Таганрога
Дата выпуска: 2015
Номер выпуска: 61
Заглавие: Таганрог – это моя первая любовь
Автор: А. А. Цымбал

Эти слова принадлежат великой таганроженке Фаине Раневской. Расхожим стало мнение о том, что она не любила родной город. Впрочем, то же самое говорят и об А.П. Чехове, извращая и упрощая отношение гениев со своей малой родиной.

О Таганроге конца XIX - XX веков сохранилось немало воспоминаний. Они хранят ускользающий и прекрасный образ города-мечты. Города, который представлялся приезжим неким «плагиатом из новелл Грина» (А. Роскин «Послесловие к Чехову» - журнал «Наши достижения», 1925).

«Красив был этот город... Он казался изумрудным островом, покрытым роскошной зеленью, омывавшимся с трех сторон голубоватыми морскими волнами. А весной, когда цвела белая акация, издававшая сильный сладковатый аромат, да еще лунной, весенней ночью - город этот казался сказочным...». Эти строки посвятил своему родному городу таганрожец Николай Катенев, более полувека проживший вдали от родины. В Стамбуле, Париже, Лондоне, Риоде-Жанейро, Нью-Йорке этот русский эмигрант пытался отыскать черты милого сердцу Таганрога.

Еще один современник Раневской и ее знакомый - Валентин Парнах в своих воспоминаниях «Пансион Мобер» посвятил лирические, проникнутые грустной нежностью строки городу, где он родился и окончил гимназию. «Я родился в приморском белом городишке... Везде балконы и террасы. Сады полны чайных роз, сирени, гелиотропов. Стройные улицы, обсаженные белыми акациями и пирамидальными тополями, составляли сплошной сад. Летом весь город источал благоухание. Маленький порт, куда я ходил с отцом, казалось, младенчески улыбался... В начале весны в море млели сизые голубиные цвета... Летом закат цвел особой янтарной желтизной, которую через много лет я видел только в Толедо».

Этот же образ «зеленого, солнечного, милого» города детства, наполненного ароматом акаций и музыкой, жил и в сердце великой актрисы.

Каким же в начале XX века был город, в котором жили начитанный и изящный гимназист Валентин Парнах, «богудонский босяк и романтик» Коля Катенев и печальная, нескладная девочка Фаня Фельдман? Таганрог, один из старейших российских городов юга, в 1898 году отметил свое двухсотлетие. Несмотря на то, что в это время он развивался как крупнейший промышленный центр региона, один за другим здесь строились заводы и население выросло в несколько раз, среди местных жителей не утихали разговоры о том, что «лучшие дни» Таганрога в прошлом. О былом процветании города вздыхали журналисты местных и столичных газет. Один из них, сравнивая Таганрог с Венецией, назвал его «развенчанной княжной Азова», «полузабытым городом».

Цифры и факты говорят о другом. Город продолжал расти, развивался, благоустраивался. В нем открывались новые предприятия и банки, школы и больницы, за городской чертой, ограничивавшейся прежде Кладбищенским переулком, застраивались новые районы.

Значительно изменился национальный состав населения Таганрога. Хотя по-прежнему в городе проживало много греков, его уже нельзя было назвать «греческим царством». С развитием промышленности появилось много «пришлых». Это были бельгийские инженеры и рабочие, переселенцы из центральных районов, западных губерний.

Особенно заметным был рост численности еврейской диаспоры Таганрога. Покидавших «черту оседлости» привлекал «идиллический городок, которому смешанное

население придавало теплые нерусские краски» (В. Парнах) и те возможности новой жизни, которые он обещал.

Возможность открыть свое дело или даже поступить на государственную службу, дать детям образование в одной из старейших гимназий, приобщить их к ценностям мировой, в первую очередь русской, культуры. И конечно, главное - относительная свобода.

Вот как вспоминал об этом Валентин Парнах: «Я родился в еврейской, вполне обрусевшей семье, родным языком для нас был русский... Я не подвергался никакому давлению со стороны местных единоверцев. Они от меня ничего не требовали и сами мало придерживались религии. В этом смысле я жил как еврей - интеллигент европейских стран... Наш город был одним из немногих мест Российской империи, где никогда не было еврейских погромов».

Таганрог был гостеприимным городом и пользовался славой места, где предприимчивый человек может заработать состояние. Из разных районов Российской империи и из-за границы приезжали сюда энергичные и деятельные предприниматели, открывали небольшое дело. Смотришь - через год-другой в купеческих гильдейских списках появлялась новая фамилия.

К числу таких удачливых приезжих относился и Гирш Фельдман, отец Фаины Раневской. В начале 1880-х годов он перебрался из Белоруссии на юг. Осел в Таганроге. Вел торговлю строительными материалами, железом, открыл фабрику красок, и уже к 1898 году на одной из центральных улиц города - Николаевской (Фрунзе), недалеко от Петровской площади, построил большой двухэтажный дом, стал уважаемым человеком, членом Биржевого комитета, выборщиком в городскую Думу, позже и гласным Думы.

Во второй половине XIX века значительно большую роль, чем прежде, в жизни города стало играть местное общество, избиравшее по городской реформе 1872 года органы самоуправления - Думу и Управу. Сформировалась местная интеллигенция, ставшая инициатором многих общественных и культурных мероприятий. Они финансировались, в основном, за счет благотворительных пожертвований. Благотворительные комитеты и общества объединяли состоятельных горожан, проводили концерты, спектакли, балы, базары и собирали таким образом средства для сирот, приютов, больниц, неимущих учащихся, помогая им оплачивать учебу.

Родители Раневской, заняв определенное положение в местном обществе, активно участвовали в этой деятельности. Отец был членом таганрогского еврейского духовного правления, старостой синагоги, входил в таганрогский комитет Мариинского общества «Ясли», а также в правление таганрогского общества пособия местным бедным евреям, основал приют этого общества, пожертвовав один из своих домов. Мать входила в таганрогский кружок дам - фребеличек, последовательниц немецкого педагога, теоретика дошкольного воспитания Фридриха Фребеля. Они занимались созданием первых детских площадок и детских садов в Таганроге.

Семья Гирша Фельдмана не принадлежала к числу любителей светской жизни. Они исполняли определенные общественные обязанности, посещали концерты и театр. Но общались с довольно ограниченным кругом лиц, балов и приемов не устраивали. По воспоминаниям А.Н. Лучко, одной из таганрогских знакомых Ф.Г. Раневской, «Это были тихие, спокойные люди. Фаня была девочка резвая, но замкнутая и с подругами почти не общалась. Всегда она сидела на балконе со своей матерью...».

Что и кого могла увидеть Фаня со своего балкона? В течение дня, особенно по праздникам, шли по Николаевской улице прихожане соборной церкви, находившейся на главной площади города. Звон колоколов Успенского собора постоянно сопровождал жизнь в доме Фельдманов. В двух шагах от их дома, на Соборной (Петровской) площади с раннего утра кипела жизнь. Здесь находился Старый базар. Еще с конца XVIII века эта площадь была местом оживленной торговли, слышались крики торговцев, предлагавших свои товары покупателям. Вокруг базара располагались многочисленные трактиры, в которых иногда происходили столкновения подгулявших завсегдатаев питейных заведений с местными

«фараонами» (так в Таганроге, в противовес другим городам,называли стражей правопорядка). Зато в кофейне, располагавшейся рядом с гостиницей «Косталас», по Коммерческому (Украинскому) переулку царил покой и шли неспешные разговоры местных и заезжих греческих купцов и моряков, многие из которых отдыхали от странствий по миру в гостинице, хозяин которой Димо Косталос был уважаемым и почтенным греческим купцом.

В первом доме на Николаевской улице, на той же стороне, что и Фельдманы, проживала уважаемая в Таганроге семья Денисенко. Глава ее Василий Зиновьевич был старейшим врачом города, известным тем, что во время высадки вражеских десантов в Крымскую войну лечил раненых и был удостоен медали. Его сын Иван в 1893 году женился на племяннице Л.Н. Толстого – Елене Сергеевне.

Большой двухэтажный дом (№ 4) принадлежал богатому армянскому купцу Х.Э. Тащиеву, совместно с компаньоном Хаспековым открывшему в начале XX века на Петровской улице большой галантерейный магазин, где мать Фаины покупала дочкам красивые ленты, ткани и кружева.

Рядом с домом Фельдманов находились дома греческой семьи Камбуровых, именно у них Гирш Хаимович за 200 рублей купил небольшое домовладение, на месте которого построил свой дом. Справа от Фельдманов проживал архивариус городской Управы А.К. Ромено, дочь которого Стефанида работала учительницей четырехклассного женского училища. В угловом двухэтажном доме из красного кирпича, выстроенном чуть раньше дома Фельдмана Х.Э. Тащиевым, также проживали таганрогские педагоги, снимавшие здесь квартиры.

На противоположной стороне в начале квартала располагались дома австрийского вице-консула Г.П. Збиза. Прежде чем осесть в Таганроге, этот греческий капитан много странствовал по свету, служа на коммерческих судах, скопил немалое состояние, которое приумножил благодаря торговле. Во дворе его дома для широкой публики был устроен сад «Аркадия». После смерти старого моряка и консула в 1914 году его дом приобрел отец Фаины, к тому времени изрядно приумноживший свое состояние и ставший владельцем шести домов в Таганроге.

Небольшой одноэтажный дом, с парадным входом, выходившим на улицу Николаевскую (№ 5), с 1881 года занимала редакция газеты «Таганрогский вестник», первым издателем которой был таганрогский предприниматель А.М. Миронов. После его кончины издание газеты перешло в руки К.Д. Чумаченко. В это время в газете работал талантливый журналист А.Б. Тараховский, писавший под псевдонимом «Шиллер из Таганрога». Его статьи пользовались большим успехом не только у местных читателей, но и у столичной публики. Один из его рассказов был высоко оценен А.П. Чеховым и напечатан в Москве. Их личное знакомство состоялось позже, когда писатель приезжал в Таганрог и посетил редакцию газеты. Между литераторами сложились дружеские отношения и завязалась переписка.

Проходя по Николаевской в редакцию, Абрам Борисович раскланивался с сидевшей на балконе супругой известного и уважаемого в городе купца Фельдмана и ее юной дочерью. Также поступал и подъезжавший в экипаже к офицерскому собранию таганрогский полицмейстер С.Н. Джапаридзе. Этот бравый офицер-артиллерист, дуэлянт и душа таганрогского общества был личностью легендарной. Его неоднократно упоминал в своих письмах А.П. Чехов. О знаменитом таганрогском полицмейстере, любимце всего города, вспоминала и Ф.Г. Раневская, описывая свое детство. «В нашем городе все очень любили старика, доброго, веселого, толстого грузина-полицмейстера. Дни и ночи мечтала, чтобы полицмейстер, плавая в море, стал тонуть и чтобы я его вытащила, не дала утонуть, и за это мне дали медаль, как у нашего дворника».

С офицерским собранием, занимавшим двухэтажный дом на углу улицы, связано одно из первых детских впечатлений девочки Фани о «светской» жизни Таганрога. «Я стою в детской на подоконнике и смотрю в окно дома напротив... Там танцуют, смеются, визжат.

Это бал в офицерском собрании. Мне семь лет, я не знаю слов «пошлость» и «мещанство», но мне очень не нравится все, что вижу на втором этаже в окне дома напротив».

Далее актриса пишет, что детские воспоминания помогли ей сыграть роль акушерки Змеюкиной в чеховской «Свадьбе». Наверное, не только эту роль, но и многие другие. Знакомые черты «таганрогского стиля» узнаешь, когда видишь ее персонажи в спектаклях и фильмах – умопомрачительный коктейль вульгарности и «изысканности», «игры в благородство» и наивности, невежества и «французского прононса», ложного пафоса и грубости, граничащей с хамством, чрезмерной приветливости и нахальства, делающий каждый образ, созданный актрисой, незабываемым. И сейчас нет-нет, мелькнет нечто неуловимое и до боли знакомое в лице встречной таганроженки, и сразу вспомнится «тетя из Киева», Золушкина мачеха, спекулянтка из спектакля «Шторм» или чеховские героини нашей великой землячки.

Чеховские героини особенно удавались Раневской. И это неудивительно. С писателем ее объединяло многое: отношение к людям и животным, взгляд на мир, в котором комическое пробивается через трагедию жизни, внимание к мельчайшим деталям бытия... Но самое главное - таганрогское детство и юность. Они ходили по одним и тем же улицам, знали одних и тех же людей, дышали одним и тем же воздухом. «Привычки, уклад жизни, ее мелкие детали формуют нас, как глину» (Д. Рубина).

Чехов вошел в жизнь девочки Фани со слезами матери, плакавшей над некрологом писателя. С этого дня началось знакомство будущей актрисы с произведениями земляка. Позже «...бегала к домику, где он родился, и читала там книги, сидя на скамейке в саду».

Любила читать, тонко чувствовала и понимала поэзию. Но учебе в гимназии это мало помогло. Гимназия стала кошмаром, еще одной душевной травмой, которых было немало у этой нескладной, «не от мира сего» девочки. «Училась плохо, арифметика была страшной пыткой...». Жесткие дидактические схемы гимназического образования были не рассчитаны на таких детей, как Фани Фельдман. Но в то же время они не помешали блистательно окончить гимназию таким знаменитым таганроженкам, как известная поэтесса Софья Парнок, художница Серафима Блонская, педагог Наталья Янович. Последняя была одной из первых выпускниц знаменитых Бестужевских курсов и впоследствии, вернувшись в Таганрог, основала здесь первую частную женскую гимназию, где обучение велось уже по-новому, с учетом современных педагогических достижений. Многие девочки, окончив таганрогскую Мариинскую гимназию, продолжали обучение в Сорбонне, Женевском, Берлинском университетах, на Бестужевских курсах.

Но Фаине Фельдман была предназначена совсем другая дорога. Родители были вынуждены перевести ее на домашнее обучение.

Таганрог, как один из старейших городских центров юго-востока Новороссии, уже к середине XIX века снискал себе славу культурного центра. В нем открывались первые в регионе учреждения культуры - гимназия, театр, музыкальные классы и т.д.

Здесь сплелись и взаимодействовали культурные традиции многих народов, заселивших Приазовье в XVIII столетии. В городе и окрестных селах звучали русские и украинские песни, музыка народов Южной Европы, немецкие танцы и песни и т.д.

Элита таганрогского общества - состоятельные греки были поклонниками особо популярной тогда итальянской оперы. Тем более что многие из них были выходцами из старых венецианских родов, имели родственников в странах Европы и Средиземноморья и поддерживали постоянные связи. Именно эти семьи таганрогских негоциантов объединились и привезли в Таганрог в 1853 году итальянскую оперную труппу. С этого времени на протяжении 20 лет Таганрог был «вторым в России городом итальянской оперы», что оказало значительное влияние на развитие его музыкальной культуры. Кроме того, появление оперы способствовало постройке здания театра. На сцене таганрогского театра шли оперы Доницетти, Верди, Беллини, Гуно.

По свидетельству таганрогского историка П. Филевского, «оперой в Таганроге увлекались решительно все». Для итальянских оперных трупп, которые привозили в

Таганрог греческие негоцианты, в 1866 году было выстроено здание театра. Опера сыграла огромную роль в формировании театральной и музыкальной культуры города, способствовала развитию музыкального образования.

Но у Ф.Г. Раневской остались о первом посещении оперы весьма «трагические» воспоминания. «Первое впечатление от оперы было страшным. Я холодела от ужаса, когда кого-то убивали и при этом пели. Я громко кричала и требовала, чтобы меня увезли в оперу, где не поют...». Возможно, выбор первого спектакля был не совсем удачен. Исполнялась опера А.Н. Верстовского «Аскольдова могила» - произведение, мало предназначенное для детского восприятия. Вспомним, что гимназисту Антону Чехову гораздо больше повезло с первым посещением театра. В 13 лет он посмотрел оперетту Оффенбаха «Прекрасная Елена» и остался в полном восторге от спектакля.

Впоследствии Фаина множество раз бывала в театре на драматических спектаклях и стала заядлой театралкой. Спустя много лет в письме сотрудникам таганрогского музея актриса писала: «В моей судьбе таганрогский театр сыграл большую роль, благодаря ему я стала актрисой. Все вечера проводила в театре... Я очень любила наш театр, там были превосходные актеры, спектакли, всю мою молодость я им питалась духовно...».

В это время в таганрогском театре была сильная труппа. Здесь при жизни Чехова были поставлены все его драматические произведения.

Актеры театра участвовали и в постановке любительских спектаклей. На основе любительских объединений складывались частные театры: Ковалева, Иловайского, Салатича. Актеры-любители обучались основам актерского мастерства в театральной студии, которой руководил талантливый артист театр А. Ягелев. Занятия в этой студии посещала и юная Фаина Фельдман. Это и было ее первое и последнее театральное образование. Впоследствии, уехав из родного города, «в театральную школу принята не была - по неспособности».

Игра на любительской сцене определила жизненный путь не только Ф. Фельдман, но и некоторых других таганрогских девочек. В 1920-1930 годах на сцене таганрогского театра можно было увидеть племянницу знаменитой таганрогской художницы С.И. Блонской - Леонилу (Лялю) Грановскую. Обладавшая яркой, очень привлекательной внешностью, она даже снялась в нескольких немых фильмах. Блистала на сцене таганрогского театра и племянница известного артиста и кинорежиссера Ивана Перестиани - «красавица Валечка Перестиани», так называли ее многочисленные поклонники.

Еще одним большим увлечением таганрожцев в начале XX века стало кино. Первые кинопередвижки появились в городе уже в 1900 году, а спустя несколько лет, в 1907 году, открылись первые кинотеатры: «Мираж», «Французский», Бондаренко (фамилия владельца), все они располагались на Петровской улице. В одном из них побывала 12-летняя Фаня и пережила настоящее потрясение. «Впервые в кино. Обомлела. Фильм был в красках, возможно, «Ромео и Джульетта». Мне 12 лет. Я в экстазе, хорошо помню мое волнение». Спустя годы она снимется в десятках фильмов, станет любимой актрисой миллионов, останется навсегда в истории кино как великий мастер эпизода. А тогда, в далекий таганрогский вечер, девочка открыла для себя новый, удивительный и прекрасный мир - мир кино и сделала еще один шаг по пути к своему призванию.

Уже говорилось о музыкальных традициях Таганрога. Атмосфера города была пронизана музыкой, по воспоминаниям Раневской, «...из каждого открытого окна доносилась музыка». А.П. Чехов писал о своих земляках: «Все музыкальны, одарены фантазией и остроумием, нервны, чувствительны...».

Жители города не только с удовольствием посещали оперные спектакли и концерты таганрогского симфонического оркестра, который летом часто выступал в городском саду, они обучали музыке детей и сами с удовольствием музицировали, устраивали благотворительные концерты. «В городе, где я родилась, было множество меломанов. Знакомые мне присяжные поверенные собирались
друг у друга, чтобы играть квартеты великих классиков», - писала Ф.Г. Раневская.

Славу музыкального Таганрога составляли семьи Авьерино, Алфераки, Молла.
С именем Гаэтано Молла связано рождение и развитие таганрогского оркестра, который в XX веке возглавил его сын - Валериан Гаэтанович. В конце XIX столетия таганрогские музыканты часто давали совместные концерты, на которых исполнялись довольно сложные произведения русских и европейских композиторов. Концерты часто проходили в зале Коммерческого собрания (дворец Н.Д. Алфераки) и пользовались огромной популярностью среди жителей города.

Здесь же выступали знаменитые гастролеры. Вторая половина XIX века - золотой век русской музыки. В это время создавали свои произведения великие русские композиторы, выступали знаменитые исполнители. Многие из них приезжали на гастроли в Таганрог (Мусоргский, Танеев, Рубинштейн, Ауэр и т.д.), где находили знающую публику.

В зале Коммерческого собрания состоялось две знаменательные встречи с музыкой.

В марте 1876 года гимназист Антон Чехов был здесь на концерте профессоров Московской консерватории - скрипача Леопольда Ауэра, пианиста и композитора Сергея Танеева. Всю последующую жизнь музыка стала постоянной спутницей писателя.

Спустя несколько десятилетий, в январе 1911 года, в этом же зале слушала выступление А.Н. Скрябина Фаина Фельдман. Вот как она вспоминала этот концерт: «Однажды в специальный концертный зал пригласили Скрябина. У рояля стояла большая лира из цветов. Скрябин, выйдя, улыбнулся цветам. Лицо его было обычным, заурядным, пока он не стал играть. И тогда я услыхала и увидела перед собой гения. Наверное, его концерт втянул, втолкнул душу мою в музыку. И стала она страстью моей долгой жизни...».

Так из маленьких осколков воспоминаний нашей героини и ее современников, исторических фактов складывается мозаика таганрогского периода жизни великой актрисы. В ней ярко проступают черты «гения места», который помог родиться не только гению Раневской.